

Ярославль готовился к обороне

ДАТА

65 лет назад, 30 января 1942 года, ярославцы закончили уникальную стройку. Сейчас следов ее почти не осталось, но в историю нашего края она вошла как одна из самых ярких страниц периода Великой Отечественной войны.

Осенью 1941 года враг вплотную придвинулся к Москве. Ярославская область стала прифронтовой. Возникла угроза продвижения гитлеровцев со стороны Калинина в обход Москвы через наши места. Совет труда и обороны принял решение создать на подступах к Ярославлю оборонительный пояс с возведением противопехотных и противотанковых рвов, огневых точек, площадок для орудий и других подобных сооружений.

Пояс состоял из двух рубежей. Северо-восточный проходил от деревни Прислонь по восточному берегу Рыбинского водохранилища через Пошехонье-Володарск, Рыбинск и дальше по левому берегу Волги через Тутаев, Ярославль и Кострому до деревни Серково.

Юго-западный рубеж шел по правому берегу Волги от Рыбинского водохранилища через Мышкин, Углич и деревню Гребенево, отходил на юго-

лизованными с других предприятий, населением окрестных сел и деревень он начал грандиозную стройку, растянувшуюся на сотни километров.

По данным первых ярстроевских летописцев Евгения Владимировича Твердова и Александра Абрамовича Башилова, вначале на все было 13 бетономешалок, 43 транспортера, один экскаватор и два насоса с приводом. Одновременно получили приказ наладить выпуск бетонных противотанковых надолбов, металлических «ежей», железобетонных колпаков для пулеметных гнезд. Большую часть транспортных средств составляли лошади. Основным ин-

Работая, слышали, как вдали, в стороне Москвы, грохотали орудия. Видели за лесом дым пожаров и наблюдали за летящими бомбить Ярославль немецкими самолетами. Однажды произошел несчастный случай. Машу Алеухину, ей было

дмитрий Дмитриевич был майором госбезопасности, но упоминать об этом запретила цензура. Обидно. Тем более что по невероятному стечению обстоятельств уже в мирное время я с ним встречался. В Московском инженерно-строительном

Девушки с Урочи. Вторая слева Екатерина Тиунчик-Абрамовская (фото 1940 г.).

Диорама художников Александры Сибриной и Сергея Осминкина «На трудовом фронте под Ростовом Великим» (из фондов музея истории ЯВРЗ).

восток на деревню Львы и через озеро Неро выходил на деревню Горки.

Работа была поручена управлению «Волгострой», возводившему плотину ГЭС под Рыбинском, ярославским строителям и коллективам предприятий области.

Папку с черновой схемой оборонительного кольца, дважды опоясавшего Ярославль, я видела шесть лет назад в действовавшем тогда музее истории треста «Ярстрой». Трест был первой и единственной в 1930 – 1940-е годы строительной организацией в Ярославле, созданной для строительства Ярославского резино-асбестового комбината. Несколько раз его переименовывали, к началу возведения оборонительных сооружений он стал называться Особым строительно-монтажным управлением № 3 «Моспромстрой» и был подчинен Наркомату обороны. Вместе с солдатами саперных батальонов, рабочими, моби-

трументом были ломы, кувалды и лопаты, а 70 процентов рабочей силы – женщины.

Таковы архивные данные. А вот свидетельство непосредственной участницы тех событий Екатерины Михайловны Тиунчик-Абрамовской с Ярославского вагоноремонтного завода (тогда Урочского ВРЗ). Их записала Вера Викторовна Кузнецова, автор книги по истории завода. «Более ста заводчан были призваны на трудовой фронт. В основном работали в Ростовском районе за озером Неро... Копали противотанковые рвы, вернее убирали из глубоких рвов мерзлые глыбы земли и снега, которые предварительно взрывали солдаты. Ежедневно ходили пешком от деревни, где жили, в поле за десять километров, каждый нес за пазухой кусок замерзшего хлеба. Были плохо одеты и обуты. Но работали с утра до вечера с уверенностью, что делаем нужное для обороны родного края дело...

20 лет, убило глыбой земли, отлетевшей во время взрыва. Ей она попала в голову, и Маша тут же скончалась... Все время стояли сильные морозы».

Но вернемся к летописцам «Ярстроя». Собранные ими документы много лет хранил в музее истории предприятия ветеран этой организации Александр Теодорович Нянковский. Собирает воспоминания участников тех событий, печатную продукцию военных лет. Однажды он развернул передо мной пожелтевший номер газеты «За Родину» – органа политотдела строительства за 1 января 1942 года. На первой странице обращение с призывом напрячь все силы, чтобы закончить работу быстрее. Под ним – подписи секретаря обкома ВКП(б) А. Ларионова, председателя исполкома облсовета В. Гогосова и начальника строительства В. Журина.

– Самое интересное – последняя подпись, – остановил меня Нянковский. – Журин Вла-

институте имени Куйбышева, где я учился, доктор наук, профессор Владимир Дмитриевич Журин читал гидравлику. Тогда в 1942 году никто, конечно, не знал, что начальник строительства энкавдешник – из бывших заключенных. Будучи в неволе, он участвовал в строительстве Беломорско-Балтийского канала, вышел на свободу с орденом Ленина, получил право надеть погоны и возглавил строительство сооружений, имеющих принципиальное значение для обороны Москвы. Чего только не случается на свете!

30 января 1942 года задание Государственного комитета обороны по строительству оборонительных сооружений было выполнено. В первый февральский день командование управления оборонительных работ (УОР) рапортовало об этом обкому ВКП(б) и облисполкому. В архиве сохранились данные о том, что было сделано с ноября 1941 года по январь 1942 года.

Только на западном рубеже построено 196,7 км противотанковых препятствий, 1821 огневая точка, 240 командно-наблюдательных пунктов, 1076 землянок, 154 пулеметных дзота, 79 дотов для пушек, 497 железобетонных колпаков для пулеметных гнезд. Особая статья – устройство лесных завалов, их сделали 204. Как во времена нашего детства Батяня готовились к народной войне, со стороны возможного прорыва врага устраивали снежные валы, заготавливали колья – их надевали 91 тысячу штук.

Все работы по строительству оборонительных сооружений были приняты с оценками «хорошо» и «отлично». Будущих ярстроевцев наградили тогда Красным знаменем Государственного комитета обороны, а многих его участников – медалью «За оборону Москвы».

Татьяна ЕГОРОВА.